

Визит

Услышав эти три слова, Нин Чанцин на мгновение замер. Ему казалось, что за столько лет он давно стёр это из памяти. Но стоило знакомым интонациям вновь прозвучать, как обрывки прошлого — те единственные, мимолётные воспоминания — вихрем ворвались в его сознание.

В той, первой жизни, когда это случилось, ему было всего восемь лет. Родители тогда нарочно отправили его в дальний магазин за покупками — просто потому, что в лавке за десять километров товары стоили на пару юаней дешевле.

Десять лет назад семья Нин ещё не перебралась в город. Они жили в глуши, а тот магазинчик стоял у самой кольцевой дороги, огибавшей гору. Был полдень, и вокруг почти не было людей. Чанцин, изнурённый жарой и усталостью, брёл по обочине, едва переставляя маленькие ноги.

У крутого поворота он остановился под тенью деревьев, пропуская приближающийся автомобиль. В тот миг, когда машина поравнялась с ним, стекло резко опустилось, и перед глазами внезапно возникло лицо подростка. Его рот был заклеен чёрным скотчем, а на бледном лбу темнел жуткий кровоподтёк, резко контрастирующий с бледной кожей.

Мальчик появился лишь на секунду, до смерти напугав Чанцина, но его тут же грубо оттолкнули вглубь салона. Стекло поднялось, машина промчалась мимо. Внутри слышалась хриплая ругань мужчины, но из-за высокой скорости похитители даже не заметили ребёнка на обочине.

Нин Чанцин остался стоять, забыв, как дышать. Перед глазами застыл этот взгляд — тёмные глаза, в которых за ледяным спокойствием читалась мольба о помощи.

В ушах всё ещё звучала грубая брань. Здравый смысл подсказывал бежать прочь и не вмешиваться, но юношеский задор и тот отчаянный взгляд пересилили страх. Мальчик вернулся к магазину, выменял монетку и позвонил в полицию из телефона-автомата.

Сообщив о случившемся, он хотел спрятаться и ждать подмоги, но та самая машина внезапно вернулась. Дряхлый автомобиль без номеров припарковался у обочины, и один из бандитов направился в лавку.

Чанцин сам не знал, о чём думал в тот момент. Наверное, боялся, что если машина уедет, полиция её никогда не найдёт. Решив, что внутри остался только пленник, он, пользуясь своим малым ростом, прокрался к дверце, надеясь тайком освободить мальчика. Но в салоне оказались другие люди. Много людей. В итоге его связали и увезли вместе с первым заложником.

Их доставили в заброшенный дом в глухой, почти вымершей деревне. Спустя сутки, проведённые взаперти, им представился шанс. Подросток велел ему бежать и звать на помощь. Чанцин хотел забрать его с собой, но похитители, опасаясь побега более взрослого пленника, сразу сломали тому ноги. Тот не мог не то что бежать — он не сумел бы даже дотянуться до единственного окна в сарае, расположенного в двух метрах от пола.

Нин Чанцину пришлось уходить одному. Когда он уже карабкался к вентиляционному отверстию под самой крышей, мальчик окликнул его. От долгой жажды его голос охрип, но оставался удивительно ровным. Весь этот кошмарный день именно старший товарищ находил в себе силы утешать его.

«Подожди»

Чанцин обернулся. Небо ещё не начало светлеть. Подросток лежал в куче дров, его лица не было видно в полутьме.

«Если я не выживу, — прошептал он, — передай моей семье: моя смерть — это не их вина. Просто несчастный случай»

Тогда восьмилетний Чанцин не понял смысла этих слов. Позже он успешно выбрался, добрался до полиции и указал дорогу. Он побоялся просить помощи у местных жителей, опасаясь, что шум разбудит бандитов или что в деревне окажутся их сообщники.

Вызвав патруль, он больше всего испугался, что похитители, обнаружив его исчезновение, выместят злость на оставшемся мальчике. Поэтому он тайком вернулся в сарай и притворился, что никуда не уходил.

Дальнейшее стёрлось из памяти. Он потерял сознание и очнулся уже дома, у родителей. Спустя несколько дней к ним пришёл человек и сообщил, что заложников спасли. Мальчик был ранен и отправлен на лечение, а из-за его высокого положения личность нельзя было раскрывать, поэтому визитёр просто передал слова благодарности от его лица.

Гость оставил крупную сумму денег, но больше Чанцин того подростка в своей первой жизни не видел. На эти средства родители купили квартиру в городке, но их отношение к сыну не изменилось.

Первые пару лет Нин Чанцин часто вспоминал его. Помнил тот тихий, успокаивающий голос, шептавший «не бойся» в темноте сарая. Это было единственное проявление доброты, которое он познал в те годы. Он надеялся, что тот вернётся хотя бы раз, чтобы увидеться, но та встреча на лесной дороге стала их первой и последней.

Лишь после своей смерти, прочитав книгу, он узнал правду о том похищении. Юноша получил тяжёлые травмы, которые со временем переросли в хронический недуг, и спустя десять лет эта старая рана свела его в могилу.

Воспоминания отступили. Юноша снова был в зале, глядя на Линь Шицзэ, который в напряжении сжимал телефон.

Дядя Линь, судя по звукам, находился в помещении. Послышались чьи-то шаги, хлопок двери, и вокруг снова воцарилась тишина. Наконец, его голос прозвучал вновь:

— Говори.

Всё то же короткое слово, лишённое эмоций. Этот низкий бархатистый голос отличался от того, подросткового, но манера речи, интонации и даже паузы между слогами в точности повторяли те, что сохранились в памяти Нин Чанцина.

Он не сводил взгляда с телефона в руках актёра.

«Может ли этот человек быть... тем самым мальчиком?»

Линь Шицзэ, пересилив робость, выдавил очередное «дядя». Режиссёр уже подсовывал ему список, требуя выбрать три вопроса. Понимая, что деваться некуда, Шицзэ выбрал самый безобидный:

— Дядя, как ты считаешь, я красивый?

В зале воцарилась гробовая тишина. Чат трансляции взорвался от хохота.

[Ха-ха-ха это что за идиотский вопрос? Дядя наверняка подумал, не спятил ли Шицзэ? Или он просто слишком самовлюблённый?]

[А-а-а, только мне кажется, что у господина Линя просто нереально сексуальный голос?! Мои уши в раю!]

[Согласна! Голос — просто космос, аж мурашки по коже!]

[Эй, вы не о том думаете! Почему он звучит так молодо?!]

[Кстати, ходят слухи, что Шицзэ из семьи Линь. Говорят, нынешнему главе клана совсем немного лет... Как думаете, может, это тот самый загадочный господин Линь, которого никто никогда не видел?]

[Да ну, не неси чепухи! Не позорь Шицзэ, а то скажут, что он пытается примазаться к семье

Линь!]

Услышав вопрос, Линь Шицзэ понял, что совершил ошибку. После нескольких секунд красноречивого молчания на том конце просто повесили трубку.

Слушая короткие гудки, он пожал плечами:

— Господин режиссёр, вы сами не разрешили мне менять условия. Он отключился. Наказание провалено?

Режиссёр, чувствуя вину за сегодняшний инцидент, решил немного смягчить условия:

— Раз уж это наказание, то если первый контакт сорвался, пусть учитель Линь позвонит второму человеку в списке.

К счастью для Шицзэ, вторым номером шёл его близкий друг. Тот уже видел новости в соцсетях и как раз смотрел эфир, чтобы посмеяться над приятелем. Он долго подшучивал над Шицзэ, но всё же честно ответил на три вопроса, прежде чем отключиться. Наказание сочли выполненным.

Вскоре режиссёр объявил о завершении трансляции, пообещав возобновить эфир завтра в семь утра для пятого тура. Зрители расходились неохотно, перемещаясь в Weibo.

Weibo: Тренды

#Нин Чанцин протащил Линь Шицзэ#

#Мужчина, что может поднять тысячу цзиней и быстр как ветер#

#Линь Шицзэ участвует в «Звуке и образе»#

#Битва божественных лиц#

Тег о спасении Шицзэ занимал первую строчку, помеченную значком «Взрыв». Любопытные пользователи массово кликали по ссылке. Имя Линь Шицзэ знали все, но кто такой Нин Чанцин? «Обычный человек вытянул звезду? Не может быть!»

Но стоило открыть видео, как вопросы отпадали.

«Это точно не спецэффекты?! Слева реально Линь Шицзэ? А справа этот парень... Нин кто-то там? Откуда он взялся такой крутой? Он реально одной рукой вытянул лошадь и взрослого мужика!»

«Господи, скажите мне, что это правда!»

«Как зритель прямого эфира подтверждаю — это чистая правда! Шицзэ буквально летел! Посмотрите на этого парня — божественная внешность, а мастерство не уступает Шицзэ. Как фанат Линь Шицзэ с трёхлетним стажем, клянусь — всё так и было! Шлем просто скрывал его истинную красоту!»

Случайные прохожие в сети, ожидавшие увидеть «вытягивание» в игре, были шокированы — парень действительно заставил Линь Шицзэ «летать». В самом прямом смысле.

Некоторые даже начали втайне шипперить их пару. Но Нин Чанцин об этом не знал. Когда трансляция закончилась, участники отправились переодеваться.

Режиссёр перехватил Чанцина и Шицзэ, в очередной раз извиняясь за происшествие. Администрация площадки также принесла свои извинения, пообещав позже предоставить подробный отчет. Из-за этих задержек, когда юноши наконец добрались до раздевалки, там уже никого не было.

Чанцин переоделся и вышел из кабинки. Шицзэ подждал его, прислонившись к дверному косяку.

— Учитель Нин, — улыбнулся он. — Спасибо вам. Если бы не вы, я мог бы тут и остаться.

Он признал свою заносчивость: азарт на мгновение ослепил его, заставив забыть об осторожности.

— Я помог бы любому, — ответил Нин Чанцин. — Это было несложно, так что не стоит об этом постоянно вспоминать.

Когда юноша собрался уходить, Шицзэ выпрямился:

— То, что вы не придаёте этому значения, говорит о вашей великодушии. Но я не могу оставить долг жизни без оплаты. Окажите мне честь, поужинайте со мной? Это немного облегчит мою совесть.

Юноша внезапно остановился. В глазах актёра вспыхнула надежда:

— Вы согласны?

— Учитель Линь, вы действительно хотите отблагодарить меня? — Нин Чанцин обернулся к нему.

— Разумеется, — подтвердил тот. Ему и впрямь был интересен Нин Чанцин, а спасение стало отличным поводом сблизиться.

— В ужине нет нужды. Но если вы и впрямь хотите выразить благодарность, ответьте мне на три вопроса.

Линь Шицзэ опешил — Чанцин снова действовал не по правилам. Но сердце его сладко екнуло. Неужели Учитель Нин всё-таки заинтересовался им и хочет спросить о чём-то личном?

Он сделал шаг ближе и понизил голос:

— Спрашивайте, Учитель Нин. Я буду предельно откровенен.

— Первый вопрос. Есть ли в вашей семье кто-то, кто тяжело болен?

Шицзэ, ожидавший вопросов о своих бывших, замер:

— Э-э... что?

Увидев его растерянность, Нин Чанцин прищурился:

— Не можете ответить?

— Могу, просто... — он почувствовал какой-то подвох. — Мои родные, в общем-то, здоровы. Если не считать моего двоюродного брата Цзян Чао, который три года назад попал в аварию и до сих пор не пришел в сознание. В остальном — никаких семейных недугов, можете не беспокоиться.

Юноша опустил взгляд. «Неужели нет? Я ослышался, или болезнь того человека держится в строжайшем секрете? Неужели скрывают даже от племянника?»

Он быстро задал второй вопрос:

— В каких отношениях киноимператор Цзян был с вашей семьёй? — и добавил: — Я его поклонник.

— В отличных, — Шицзэ расслабился. — Брат Цзян в детстве жил с нами в старом особняке. К тому же он почти одного возраста с моим дядей, они росли вместе.

Чанцин хотел было спросить о точном возрасте дяди, но раз они сверстники с Цзян Чао, вопрос отпал сам собой.

— Я закончил. Можете больше не вспоминать о том случае на трассе.

Линь Шицзэ не ожидал такой скорой развязки:

— А как же третий вопрос?

— Передумал.

Когда они выходили, неподалёку обнаружился Си Цинхао. Судя по всему, он слышал последнюю фразу. Скрывая ревность, он мягко поинтересовался:

— О каком третьем вопросе речь?

Нин Чанцин даже не посмотрел на него и прошёл мимо.

Си Цинхао, не найдя Линь Шицзэ у его трейлера, догадался, что тот ещё в раздевалке. Подслушанная фраза породила в его голове массу догадок. «Значит, этот Нин Чанцин только на людях строит из себя недотрогу, а сам вовсю заигрывает с Шицзэ? Пытается разжечь его любопытство? И как же ему повезло спасти Линь Шицзэ!»

Неприязнь и зависть к Чанцину в этот миг достигли предела.

Линь Шицзэ хотел было догнать юношу, но Си Цинхао преградил ему путь. Пока он возился с напарником, Учитель Нин уже скрылся в подъехавшем автомобиле.

Машина была не из гаража съёмочной группы. Шицзэ нахмурился, а когда снова посмотрел на Си Цинхао, его улыбка исчезла. Весь день этот «чайный мастер» утомлял его, но перед камерами приходилось держать лицо. Теперь же он не видел смысла притворяться.

— Дай пройти, — бросил Линь Шицзэ ледяным тоном.

— Учитель Линь, вы... — Си Цинхао впервые видел его таким резким.

— Слушай, завязывай с актёрством предо мной. Что, прознал, что я из семьи Линь, и решил запрыгнуть на мою лодку? Советовал бы сначала разузнать о моих вкусах. Ты совсем не в моём

вкусе, а я не привык довольствоваться чем попало.

Конечно, это была ложь — Си Цинхао был вполне милостив, и в другой раз Шицзэ не отказался бы от такой компании. Но сейчас у него не было ни малейшего желания подыгрывать. К тому же за день он насквозь видел помыслы этого человека.

Лицо Си Цинхао потемнело от унижения:

— А кто тогда в твоём стиле? Нин Чанцин? Думаешь, ты ему нужен?!

Он пожалел об этих словах сразу же, как только они сорвались с губ. Собеседник был куда популярнее и влиятельнее его.

Актёр лишь бросил короткое «не твоё дело» и зашагал прочь.

Си Цинхао смотрел ему в спину, едва сдерживая ярость. Ему хотелось немедленно использовать свой Золотой палец, чтобы заставить Линь Шицзэ пресмыкаться перед ним, сделать его таким же преданным псом, как Дуань Хао. Но рассудок взял верх. У него остался последний шанс. Если он растратит его сейчас, то останется ни с чем, когда встретит кого-то по-настоящему могущественного.

Нин Чанцин тем временем сел в машину Хун Синьхао. Тот протянул ему изящную шкатулку:

— Босс, вот тот нефритовый флакон, который вы просили купить вчера. Взгляните.

Чанцин открыл футляр. Внутри лежал флакон из превосходного белого нефрита. Юноша удовлетворённо кивнул:

— Спасибо за труды.

— Да пустяки! — Хун Синьхао засиял. — Едем в старый особняк Не?

— Сначала в отель, — покачал головой Чанцин.

Ему нужно было переложить годовой запас лекарства в этот сосуд. Вчера после возвращения из дома Не Не Сюй перевёл ему пятнадцать миллионов юаней. Нин Чанцин не брал денег за лечение, но ингредиенты для восстановления здоровья деда должна была оплатить его семья. Один курс стоил четыре с половиной миллиона, в год требовалось три курса — итого тринадцать с половиной миллионов.

Не Сюй перевёл пятнадцать, и Чанцин, не возвращая остаток, отдал полтора миллиона Хун Синьхао на покупку нефритового флакона. Лекарства от Системы были высшего качества, и такая тара идеально подходила для сохранения их свойств.

В отеле Нин Чанцин поместил в сосуд двенадцать пилюль, приготовленных вчера из редких трав. Убрал флакон в шкатулку, он направился к семье Не.

О визите было договорено заранее. Не Сюй, услышав, что лекарство готово, отложил все дела и ждал гостя вместе с дедом.

Юношу снова пригласили в кабинет на третьем этаже. Он подвинул шкатулку старику:

— Здесь запас на год. Принимать по одной пилюле в месяц.

Не Сюй почтительно принял дар. Даже если не брать в расчёт лекарство, одного того, что Нин Чанцин вернул деду способность ходить, было достаточно, чтобы тот стал самым почетным гостем в их доме.

Старый господин Не разлил чай:

— Господин Нин, я поручил навести справки о людях, подходящих под ваше описание. Пока нашли двоих. О других сообщим позже. Хотите взглянуть на досье?

Нин Чанцин не ожидал такой оперативности. Он быстро просмотрел две папки. Оба кандидата жили в городе С. Первым был младший сын из семьи Дун, занимавшейся мебельным бизнесом. У юноши было врождённое заболевание, он был слаб здоровьем с младенчества. Сейчас ему двадцать четыре. Вторым был поздний ребёнок из семьи Тянь, торговавшей нефритом. Ему двадцать семь, и он также болел с детства.

Старик выложил две фотографии:

— Вот Дун, вот Тянь. Они редко появляются на публике, но по документам подходят под ваши условия.

Чанцин сразу понял, что это не те люди. Его человек не был болен с рождения.

— Прошло слишком мало времени. Как только появятся новые данные, Не Сюй вам сообщит, — старик Не всё понял по его лицу.

— Это не они. — Чанцин отложил фотографии и прямо спросил: — Господин Не, насколько хорошо вы знакомы с семьёй Линь и семьёй Цзян?

Старик удивлённо приподнял брови:

— Вы ищете кого-то из семьи Цзян?

Он вспомнил, что один из наследников Цзян был знаменитым актёром, пока не попал в аварию три года назад. Семья Цзян нанимала лучших врачей мира, но так и не смогла вернуть его к жизни. В последние месяцы они почти сдались. К тому же родители Цзян Чао были в разводе, и мальчик рос под присмотром Старейшины Линя. Недавно, по слухам, Молодой господин Линь забрал кузена из клиники и перевёз в родовое поместье Линей.

— Нет, — покачал головой Чанцин. — Снимки Цзян Чао легко найти в сети. Я ищу другого человека.

— Но, насколько мне известно, в этих двух кланах нет других молодых людей, чьё состояние было бы настолько критическим.

Чанцин промолчал. «А что, если это скрывают?» Учитывая масштаб влияния семьи Линь и ту историю двенадцатилетней давности... В своей первой жизни Чанцин пытался найти новости о том похищении, но в сети не было ни строчки. С уходом того мальчика информация была полностью зачищена.

Теперь же делами Линей заправляет Линь Хэн. Он был поздним ребёнком Старейшины Линя, у которого были ещё двое сыновей и дочь. То, что власть досталась младшему, наводило на мысли о непростых внутрисемейных делах. Кое-что Чанцин узнал от Хун Синьхао по дороге, но слухам нельзя было доверять целиком.

— Вы полагаете, информацию намеренно утаивают? — догадался старик.

— Именно. Поэтому я хочу встретиться с ним лично, чтобы убедиться.

— И на кого же пало ваше подозрение?

Нин Чанцин посмотрел на него прямо:

— Нынешний глава дома Линь — Линь Хэн.

Старый господин Не едва не выронил чашку:

— Что?! Невозможно. У Молодого господина Линя нет проблем со здоровьем. Я видел его вчера, мы обсуждали контракт. Если бы он был болен, Старейшина Линь никогда не позволил бы ему так рисковать.

— Я пойму это, только когда увижу его, — невозмутимо ответил юноша. Ему было всё равно, верят ему или нет. Если Линь Хэн — тот самый человек, он вылечит его тайно. Если нет — продолжит поиски. Судя по срокам из книги, времени у того человека почти не осталось.

Старик вздохнул:

— Боюсь, вы ошибаетесь. Вчера он выглядел вполне бодрым. Да, лицо было бледновато, но это не похоже на смертельный недуг.

— Я должен убедиться сам. Мои поиски не предназначены для чужих ушей, поэтому я прошу вас посодействовать в организации встречи. Я слышал, Цзян Чао сейчас в поместье Линей. Передайте им, что у вас есть знакомый врач, который может вернуть его к жизни. Но этот лекарь со странностями — он требует, чтобы при осмотре присутствовал лично Молодой господин Линь.

Старик Не резко выпрямился:

— Вы действительно можете вылечить Цзян Чао?

— Вернуть его в сознание — вполне.

По дороге Чанцин изучил медицинские отчёты, которые просочились в прессу три года назад. Судя по описанию травм, задача была выполнима. Но он не стал обещать невозможного. Однако даже обещания пробудить человека из трёхлетней комы было достаточно, чтобы потрясти старика.

— Не волнуйтесь, господин Нин. Я переговорю с ними.

Старейшина Линь очень дорожил младшим сыном и племянником. Они были почти ровесниками и росли как братья. Когда Чанцин ушёл, Не Сюй не выдержал:

— Дедушка... Вы действительно верите в это? — Он молчал при госте из благодарности, но исцеление ног и пробуждение из комы — вещи разного порядка. Одно дело — старая травма, и совсем другое — повреждение мозга. Разве можно поправить такое иглами?

Старик Не велел внуку помочь ему подняться. Когда Не Сюй увидел, насколько твёрдо дед стоит на ногах, он признал: Нин Чанцин — выдающийся человек. Но всё же он сомневался в успехе с Цзян Чао.

Старик подошёл к столу и открыл шкатулку. Увидев нефритовый флакон, он замер.

— Посмотри сам.

Не Сюй заглянул внутрь и покраснел. Как ценитель нефрита, он сразу понял, что такой сосуд стоит не меньше полутора-двух миллионов. Он перевёл юноше лишние деньги как знак признательности, но тот, не вернув их напрямую, вложил их в эту вещь и вернул семье.

Это был изящный способ сохранить лицо обеим сторонам.

— Человек с такими принципами не стал бы лгать, — заключил старик. — Помоги мне открыть его.

Едва они открыли флакон, комнату мгновенно наполнил густой, чистый аромат трав. У деда и внука в мыслях наступила необычайная ясность. Старик, не раздумывая, достал одну пилюлю и проглотил её. Она мгновенно растаяла, оставив приятное тепло в желудке. Старик Не, страдавший от хронических недугов и слабости, вдруг почувствовал, как боль отступает.

— Неужели оно действует так быстро? — изумился он.

— Дедушка, как ты себя чувствуешь?

— Я... — голос старика зазвучал чисто и звонко, исчезла привычная тяжесть в груди.

Не Сюй просиял. Старик благоговейно закрыл флакон:

— Мы явно недооценивали этого юношу. Ты спрашивал, почему я согласился? Если он способен на такое, то и с Цзян Чао справится. Кто знает, может, он позовёт своего учителя? — или же он сам настолько могуществен?

— Я завтра же отправлюсь к Линям, — решительно произнёс Не Сюй.

— Нет, — покачал головой старик. — Я поеду сам. — К тому же он давно не видел своего старого друга.

Нин Чанцин вернулся в отель около десяти вечера. Когда он вышел из душа, телефон мигнул сообщением от режиссёра. Было и несколько пропущенных вызовов. В WeChat режиссёр сообщил, что завтрашние съёмки отменяются. В общем чате участников остальные уже бурно обсуждали эту новость. Изначально планировалось семь дней непрерывных съёмок.

Режиссёр объяснил это техническими проблемами на площадке. Чанцин догадался об истинной причине: после инцидента с Линь Шицзэ режиссёр решил не испытывать судьбу и лично проверить все барьеры. Видимо, проверка прошла не слишком гладко.

Нин Чанцин отправил подтверждение и выключил телефон. Он заснул мгновенно и проснулся, как обычно, в шесть утра. Пользуясь свободным временем, он проверил свои показатели.

[Активы: без изменений]

[Очки популярности: 100 000 000+]

За вчерашний день число очков выросло на десятки миллионов. В пересчёте это был миллион юаней.

Пока Чанцин отдыхал, в доме Не старый господин сменил привычный наряд на парадный костюм. Убедившись, что выглядит достойно, он вместе с внуком отправился к Линям.

В родовом поместье Линей в этот час было тихо. Дворецкий молча подал завтрак и удалился. За длинным столом сидели двое: Старейшина Линь — суровый старик в инвалидном кресле, и Линь Хэн. Отец рассеянно помешивал суп, не сводя взгляда с сына. Тот завтракал в полном молчании. Несмотря на внешнее спокойствие, его бледность была пугающей. Старый Линь не мог проглотить ни кусочка — в ушах всё ещё звенели слова врача.

«Состояние господина Линя ухудшается с каждым годом. Лекарства нет. Его внутренние органы серьёзно повреждены, а он все силы отдаёт работе...»

«Результаты последнего обследования крайне неутешительны.»

«Если он немедленно прекратит всякую деятельность и ляжет в клинику под постоянное наблюдение, возможно, он проживёт ещё год или два.»

«Простите... Но если всё останется как есть, ему осталось не больше трёх месяцев.»

Старик крепко сжал ложку. Он бы не задумываясь отдал свою жизнь за сына. Много лет назад его ошибка едва не стоила мальчику жизни. Его спасли, но последствия оказались фатальными. Неужели ему суждено пережить своё дитя? Он слишком хорошо знал Линь Хэна. Тот был горд. Слова врача о «клинике» означали, что сын будет прикован к постели. Старик понимал: младший предпочтёт достойно уйти через три месяца, чем влачить такое существование годами.

Линь Хэн отложил салфетку и посмотрел на отца:

— Сколько мне осталось?

Старик вздрогнул. Его губы задрожали.

— Ты велел врачам молчать, потому что боялся моей реакции? — голос Линь Хэна был пугающе ровным.

— Не надо так... — выдохнул отец. Он бы предпочёл, чтобы сын злился или боялся. Ледяное безразличие ранило сердце старика.

Линь Хэн вздохнул, видя слёзы в глазах отца:

— Мы ведь знали это ещё двенадцать лет назад. Я давно смирился, почему ты не можешь? Смерть неизбежна, разница лишь в сроках.

На самом деле он чувствовал это. Сегодня утром его руки и ноги снова онемели. Он ясно осознавал: время на исходе.

Старейшина Линь закрыл лицо руками.

— Но я хочу, чтобы ты жил... — неужели небеса так несправедливы к его сыну? Почему кара пала на ребёнка?

Линь Хэн подошёл к отцу и накрыл его руку своей:

— У каждого своя судьба. Постарайся... принять это.

Он не стал спрашивать о точном сроке. И так было ясно — осталось недолго. Юноша выпрямился, собираясь ехать в офис, но за спиной раздался полный боли голос отца:

— Но ты ведь ещё так молод...

Линь Хэн хотел сказать, что горю не поможешь, но промолчал. С того дня в сарае он был готов к этому.

Когда Линь Хэн уехал, в столовой остались только старик и дворецкий. Спустя час слуга доложил, что прибыли гости из семьи Не. Старейшина Линь уже много лет не принимал никого, но для старого друга сделал исключение. Увидев того в дверях, он ахнул:

— Сколько лет не виделись! Почему ты так сдал?

— А ты, я смотрю, бодр как никогда, — отозвался Не. — Женьшеня переел?

Тот довольно усмехнулся. Сегодня он и впрямь чувствовал себя великолепно. А вот Линь выглядел совсем плохо. Сразу было видно — на душе тяжкий груз. Не решил, что тот переживает за племянника:

— Я приехал с добрыми вестями. Видишь мои ноги? Вчера я ещё не мог встать, а сегодня — чудо! Встретил я одного мастера, лекаря от бога.

— Мастер? Ты серьёзно? Твои ноги... — Старейшина Линь оживился.

Не во всех красках расписал своё исцеление, умолчав лишь о возрасте врача. В потухших глазах его друга вспыхнула искра:

— Неужели он так хорош?

— Чистая правда! Я к чему это... Твой племянник, Цзян Чао, уже три года как в коме. Так вот, мастер сказал — его можно вылечить. По крайней мере, он точно придёт в себя.

— Правда? — у Линя перехватило дыхание. Множество светил медицины расписались в бессилии, а тут — надежда?

— Клянусь тебе! Но есть одно условие.

В голове Линя мысли неслись вихрем. Если можно спасти Цзян Чао, то как же его сын? Он вцепился в руку друга:

— А... разрушение внутренних органов он лечит?

Старик Не осекся.

— Я просто спросил... Хорошо, пусть поможет Цзян Чао. Что за условие?

Не отпил чаю:

— Видишь ли, мастер этот — натура творческая. Свои причуды. Он согласен лечить только в присутствии красивых молодых людей — говорит, это вдохновляет. А твой сын, Линь Хэн, самый красивый в вашем роду. Так что мастер требует, чтобы он был при осмотре. Для эстетики.

Старик Не сам чувствовал себя мошенником, произнося это. Он ожидал расспросов, но старик

Линь внезапно просиял:

— Ты прав! Конечно, он должен быть! У мастера сегодня есть время? Прямо сейчас можно? Любые деньги заплачу!

В глубине души теплилась надежда: а вдруг лекарь увидит сына и сможет помочь и ему? Старик Не озадаченно смотрел на воодушевившегося друга. Дворецкий в углу тоже пребывал в шоке.

Линь Хэн приехал в офис и почти сразу получил звонок от отца. Тот потребовал немедленно вернуться. Линь Хэн отменил все совещания и поехал обратно.

В это же время Нин Чанцин получил звонок от Не Сюя. Спустя два часа они уже входили в старый особняк Линей. Их проводили в гостиную в глубине дома. Чанцин следовал за Не Сюем, но когда они уже подходили к дверям, за спиной послышались шаги. Он инстинктивно обернулся.

В нескольких метрах позади, в ореоле яркого света, к ним приближался мужчина. Когда он миновал цветущую яблоню, тени на его лице исчезли, и Нин Чанцин ясно увидел его черты.

<http://bllate.org/book/15353/1420491>